

Пробираясь через прорехи между глыбами, молодая Леука тащилась по поверхности моря в сторону открытых вод, но толстый лед преграждал путь, поэтому особь вышла из гавани и забрела в большую реку.

Леука длиною в несколько метров мирно дрейфовала через водоем шириной в сотни метров. Плывая против мягкого потока, белоснежная русалка награждала каждую встречную рыбку безжалостным взглядом.

Леука на ходу обзоревала окрестности. Поздняя осень на севере принесла холодный, толстый туман и тонкий слой листвы, лежавший у берега. Каждый листочек создавал мозаику из алого, янтарно-коричневого и желтого цветов, туман накрывал все вокруг, словно марлевая завеса. Вдоль всего белесого северного берега были контуры больших паукообразных автономных машин — стая многоногих танков, ходячая стопка серых кирпичей.

Из глубокого тумана выплыла лодка, она медленно плелась по новому каналу.

†

Командующему вторым северным фронтом быстро доложили о дезертирстве четырех транспортных рот.

— И что эти узурпаторы украли с электростанции Раши?

— Как мы и опасались, радиоактивные отходы. Управляющий на объекте дал показания, они вынесли один блок отработанного топлива, который был в процессе охлаждения.

— Ядерное топливо... сеть поставок рухнула в крупномасштабном наступлении, с этим понятно, но мы что, правда оставили подобное вблизи передовой?

Начальник штаба элегантно, будто лебедь, наклонила голову. Ее волосы, длинные даже когда были уложены, зашуршали о спину, точно шелк.

— Электростанцию Раши вывели из эксплуатации одиннадцать лет назад. Мы не можем транспортировать топливо до полного охлаждения.

— Знаю, — вздохнул командир. — Эта электростанция была основана моей бабушкой. И дезертиры тоже выходцы из того региона.

— 2-я рота 92-го полка тылового обеспечения 3-го транспортного батальона. Подразделение, состоящее из жителей Марийлазурия.

Перед начальником штаба открылось множество голографических окон, часть показывала

фотопортреты дезертиров и личные дела, некоторые из которых она увеличила движением руки. Четыре юных офицера, похожие на детей.

— Зачинщиком считается командир роты: Ноэль Рохи, местный рыцарь из Мариялазурия. Кроме того есть еще командир 4-й роты того же батальона, Нинха Лекаф, местный рыцарь с селения Лух, и два командира из 2-го транспортного батальона: Рекс Соас, сын местного рыцаря в регионе Кова, и Чилум Рева из местных рыцарей селения Сул. За каждым следуют солдаты соответствующих транспортных рот.

— Короче говоря, помещики и их народ. Петухи да куры, — выплюнул командир бронетанковой дивизии по связи.

Петухи и куры — уничижительный термин для класса невольников, он подразумевал, что эти люди склоняют головы к земле и клюют хлеб насущный. Генералы второго северного фронта, впрочем, как и других фронтов, были представителями Вольфслэнда и окружающих его территорий. Для них помещики — их еще называли сторожевыми псами — и прислуживающие им холопы были не более чем скотом.

Следом заговорил командир пехотного корпуса:

— Получается, это не боевые части, а лишь вспомогательные, и у них вообще нет унтер-офицеров... А, назначенные в их подразделения унтер-офицеры из других регионов, и они отказались присоединиться и были теми, кто доложил о побеге... Почему у них в подчинении нет боевых частей или унтер-офицеров из того же региона?

— Ответ на оба вопроса один: не достает навыков или умений. После зачисления на службу они отставали от учебной программы, поэтому не попали в боевую часть и не продвинулись до звания унтер-офицера.

Оснащение и тактика в современной войне требовали даже от рядовых солдат получить хотя бы среднее образование. Операторы должны пилотировать пятидесятитонный Ванарганд на скорости сто километров в час, артиллеристы — сносить цели, скрытые за горизонтом, механизированная пехота — ходить в бронированных экзоскелетах, способных смять машину. Для всего этого нужна была не только развитая выносливость, но и базовые знания по физике и математике.

Некоторые роли во вспомогательных подразделениях требовали еще более всестороннее образование и гораздо обширных знаний, но война длилась уже так долго, что нехватка кадров стала серьезной проблемой. А погрузка груза, в точности соблюдая требования, или следование за машиной командира батальона в кругорейсе по безопасным дорогам строго в пределах позиций дружеских войск — это задачи, с которыми справится и выносливый человек без особых знаний.

Однако не стоило винить одних только дезертиров за побег. В Империи образование присвоили дворяне, их слуги и связанные с ними исследовательские институты. Селяне не имели на него

права. Поколения невольных могли прожить всю жизнь, не зная, как написать свое имя, и даже ни разу не увидеть письменность. Это привило низам определенные ценности — ценности, изменить которые не вышло за всего десять лет с основания Союза.

Бывшие крепостные не видели смысла учиться читать и писать, для них это было увлечением бездельников. Они рассматривали образование как досадную трату времени.

— А еще эта их командир «перескочила несколько классов» в офицерской академии. Брошенная собака ведет за собой петухов и кур. Представляю себе, каково было застрывшим в подразделении унтер-офицерам.

— Вот как. Так значит Ноэль Рохи и остальных держали подальше от полка Синяя птица Богоматери, драгоценного подразделения дома Миалона, чтобы не дать повести его курсанту-недоучке, едва дотягивающей до знати.

Как и в случае юных офицеров из специальной офицерской академии, чтобы восполнить большие потери среди младших офицеров, некоторым курсантам давали «перескочить классы» и поучаствовать в войне. Однако это были не наиболее преуспевающие учащиеся, а самые отстающие. Их отправляли как пешек, чтобы выиграть время для обучения многообещающих учеников.

В армии Союза многие офицеры были детьми дворян, а знать сравнивала себя с воинами и очень много внимания уделяла милитаризму. Если кто вылетал с офицерской академии, первого этапа военной службы, значит в них текла не та самая голубая кровь.

Начальник штаба хмыкнула, с высокомерием и гордостью, подобающими семье Дизариев, которая, несмотря на исключительно редкую расу в Империи, добилась благородного статуса.

— Немногим ранее принцесса дома Рохи сделала грандиозное заявление. Я вынуждена попросить вас крепиться, чтобы не умереть от чистой злобы, прежде чем мы послушаем ее речь.

□

Бронированный пехотинец с сомнением глянул на радиопередатчик, когда послышался треск. Он стоял в траншее на спорной территории второго северного фронта.

— Хм-м? А рейд-устройство? Кто-то пытается синхронизироваться?

Остальные во рву отозвались поднятой рукой, что означало «нет». В шлеме экзоскелета Берсерк было тяжело кивать из-за его формы и расположения. Кроме того, перчатки в форме варежки ограничивали число жестов для коммуникации.

В прошлогоднее крупномасштабное наступление Союз не мог поставить нужное количество рейд-устройств, но сейчас, когда наладили поточную линию, их повсеместно использовали на всех фронтах. Радиопередатчик, не улавливающий передачи через парарейд, теперь был в основном запасным средством. Любая связь через него не должна быть официальной.

Но когда бронированный пехотинец с недоумением опустил взгляд, из динамика вдруг донесся поставленный голос девушки.

— Обращаюсь к дорогим товарищам на втором северном фронте.

□

Это заявление адресовано всем войскам второго северного фронта, целью было достичь даже резиденцию президента в столице. Когда ее голос гремел по всем частотам на максимальной выходной мощности, Ноэль нервно стискивала рукопись одеревенелыми пальцами.

Эта речь должна была выдернуть армию, президента и знать в столице из затишья. Речь, которая, вероятно, оставит след в учебниках истории. От одной мысли об этом в ее горле вставал ком.

— Обращаюсь к дорогим товарищам на втором северном фронте. Я младший лейтенант Ноэль Рохи, командир спасительного свободного полка Аве Мария.

К счастью, голос не дрогнул. Она удивилась его чистоте и спокойствию. Ее товарищи смотрели на нее, а Нинха, лучшая подруга, горделиво ухмыльнулась. Бесценные подданные устремили ожидающие взгляды, это наделило Ноэль силой и уверенностью.

Меле — одноклассница, друг детства — вглядывался бледно-синими глазами. Они были цвета неба, цвета, который ей нравился с пеленок. В Шемно проживало много Ферругинеумов, в Мариялазурия большинство представляло собой Амберов, так что редко можно было встретить кого-то из Целестов с бледно-синими глазами.

Цвет неба родного города; цвет моря, простирающегося за горы; цвет синеватого мерцающего света ядерного реактора — прекраснейший цвет во всем мире.

— Полк Аве Мария — не презренные дезертиры и не трусливые отступники. Мы — посланники справедливости, восставшие во спасение второго северного фронта, Союза и всего человечества.

Справедливости... да, именно справедливости. Легион был угрозой для Союза, и они восстали, чтобы вершить справедливость над врагом. «Праведность» значит их правоту, а раз они правы, то проиграть не могут.

Ноэль решительно подняла взгляд. Она неосознанно выпятила грудь и обвела глазами невидимую публику.

Слушайте, все и каждый.

— У нас есть козырь. Священное пламя, которое искоренит механическое зло. Молот справедливости, созданный передовой технологией.

Ноэль, будучи дочерью дома Рохи из специального муниципалитета Мариялазурия, святой земли технологического прогресса, знала об этих вещах. Она знала о ядерном реакторе, который выделял неисчерпаемую энергию из топлива, и оружии, преобразующем эту безграничную энергию в разрушительную силу.

— Я говорю о священной реликвии, взятой нами с электростанции Раши, — ядерном топливе. Чудотворное топливо, благодаря которому удивительный реактор производит бесконечную энергию, можно использовать, чтобы сотворить священную молнию. Мы сделаем это. Для начала применим его, чтобы добыть сокрушительную победу здесь, на втором северном фронте. Победу, что откроет истину высшей знати.

«И потом все восстанут и пойдут за мной... за “нами”. И пусть наша яркая победа вернет надежду в сердца».

— Мы выжжем Легион самым мощным синим пламенем человечества — ядерным оружием!

□

Беспроводная передача полка Аве Мария ни за что бы не дотянулась до столицы Союза. Эрнест остановил запись сообщения и вздохнул, ему не удалось обуздать раздражение:

— Она хочет применить ядерное оружие?

Быть может, земли и захвачены сейчас Легионом, но она говорила про их земли.

— Пустоголовые.

□

Прослушав передачу полка Аве Мария, бронированные пехотинцы загорелись энтузиазмом. Эти люди не знали, что такое ядерное оружие, — будучи из селения с приграничных территорий Союза, они лишь научились читать и писать и приобрели нужные для обязанностей в армии знания после заступления на службу. Им было некогда изучать другие области, так что про упомянутую тему не знали.

Но чтобы вот так взять и выжечь Легион?

— А у нас что, есть такое классное оружие? Это какая-то новая разработка исследовательских институтов?

— Если им можно с такой легкостью победить Легион... наверное, война закончится до Рождества?

Их голоса были полны надежд, а вот опытный и надежный старший сержант и молодой, но образованный командир роты безрадостно молчали. Казалось, они скривили лица за визорами.

— Старший сержант?

— Командир роты, сэр?

Оба ответили одновременно: «Нет, конечно, нет у нас такого оружия...».

□

Когда закончилась запись той же передачи, среди офицеров второго северного фронта воцарилась тяжелая тишина.

— «Открыть истину» она нам хочет, серьезно? Поразительно, и ведь хватает же девчонке наглости.

В тоне не было ни ужаса, ни предвкушения. Лишь досада.

— От ядерной бомбы не устоит даже Динозавр, но... если допустить, что не останется ни одной машины в зоне применения, это ничуть не приблизит нас к победе над Легионом. Мы именно поэтому и не использовали ее.

Атомная энергетика, безусловно, мощнейший источник энергии, доступный человечеству, но ни она, ни производное оружие не решит любую проблему, точно серебряная пуля.

— Даже если мы захотим бросить бомбу на Вайзела, найти его местоположение на территориях Легиона все равно не можем. Бросать вслепую тоже не стоит. Опять же, предположим, цель поражена, но боевых машин на линиях фронта много, и они никуда не денутся. Война не закончится.

По той же причине сразу отказались от стратегической бомбардировки Легиона, возносимой на заре авиационной революции. Пускай даже армия разбомбит далекие стратегические базы,

чтобы парализовать производство врага, это не отразится на передовой по щелчку пальцев, так как не повлияет на уже доставленные припасы. И можно не надеяться на подрыв морального духа, когда бьешься с бесстрашным Легионом.

Начать стоило с того, что управляемая ракета или воздушное судно, которыми можно доставить ядерную боеголовку на территорию Легиона, не пройдет через помехи поденок. А еще неизвестно, есть ли там выжившие страны людей: был риск задеть их при запуске ядерной бомбы.

И что хуже, металлические тела машин прочные и теплостойкие, ядерный взрыв против них будет менее убойным, чем против людей. Кроме того, прежде чем оружие выжжет Легион, радиоактивные осадки закроют солнце — Союзу будет грозить опасность.

— И вообще... они хотят сделать ядерное оружие? Из украденного отработанного ядерного топлива? — неуверенно спросил штабной офицер из пехотной бронетанковой дивизии.

Технически-то это можно было проверить, но...

— У них хотя бы возможность такая есть? На электростанции Раши нет перерабатывающего завода, но... он есть где-то поблизости? Или есть какие-то признаки тайного строительства?

— Нет, таких объектов нет. Как денег и времени, чтобы его построить, так и сотрудников или персонала с нужными знаниями.

— То есть они даже не знают, что, хоть в ядерном топливе и ядерном оружии применяется уран, требуют они разные степени обогащения?

И там, и там нужен обогащенный уран с содержанием изотопа под названием уран-235. Низкообогащенный уран в ядерном топливе не произведет цепную реакцию деления, важную для оружия. Повысить долю урана-235 — задача заточенного под это крупного объекта, а при переработке отработанного ядерного топлива надо обязательно разбираться с теплом распада и интенсивной радиацией.

Если те солдаты твердят про «создание ядерного оружия», не имея в закромах средств для обогащения топлива...

— Это еще хуже... — заключил командир. — Нам никак не предугадать, что сделают эти невежи. Если их лидер не знает, что нужно для создания ядерного оружия, в худшем, ее солдаты могут понятия не иметь о том, насколько опасна радиация.

— И нельзя быть уверенным, что за ядерным веществом не придет Легион. У машин стоит запрет на применение ядерного оружия, но... радиоактивные отходы, возможно, попадают в серую зону. Мы знаем, что ядерные реакторы встроены в некоторых Адмиралах и Воронах,

также был подтвержден выпуск снарядов с обедненным ураном. Это значит, они могут обогащать его.

Обедненный уран — отход обоганительных производств, и раз они использовали его в снарядах и броне...

— Несмотря на этот запрет на ядерное оружие, неясно, каковы ограничения на все другое, в названии которого есть слово «ядерный». Против машин оно, может, и не настолько убойно, зато против людей — еще как.

И неважно, полноценная бомба это или просто вещества.

Командир кивнул и отдал приказ. Пока не стало еще хуже...

— Продолжить сбор информации. Мы должны быстро перехватить их и изъять украденное.

†

Детали следующей вылазки ударной группы не раскрывались по контрразведывательным причинам. Вскоре после того, как «жучки» были разоблачены и найдены, подразделению приказали выдвинуться на второй северный фронт.

Здесьняя вторая оборонительная линия охватывала центральную и западную части северных регионов Союза, передовая шла по бывшей границе Империи со Странами флота до войны.

Базы бронетанковой дивизии в этом месте построили за холмами, чтобы укрыть их от обстрела, получалось, что на линии огня врага стояли не вершины, а подножия. На одном из холмов Шин осматривал поле боя внизу.

Именно внизу.

— Неужели все после боя — это котловина?

С южного конца спускался пологий склон холма Неикува, на котором простирались нетронутые земли, покрытые грязью с короткой травой, и усеянные девственными лесами. Между южными и северными холмами лежала линия Рогиния, фронтовое оборонительное укрепление.

Горы Шихано на западной стороне поля боя, пролегающие с севера на юг, отрезали Шину вид. С того места, где он стоял, этого видно не было из-за большого расстояния, но поле боя также окружали восточный горный район и северная горная зона за территориями Легиона.

— Шихано прорезают смежный первый северный фронт и соединяются с горным хребтом Драконий труп, который образует границу с Объединенным королевством. Страны флота находятся за северной горной зоной. И к слову... — объяснял Сири, который участвовал в операции в Странах флота неподалеку и слышал о военной ситуации на втором северном фронте, — ...до второго крупномасштабного наступления эту котловину усеивали казармы и базы. До войны здесь был сельскохозяйственный район, что удобно для размещения подразделений материально-технической поддержки, но поле боя из него так себе.

Открытые пространства были излюбленной местностью для тяжелобронированного Легиона: Льва и Динозавра. Бомбардировка спутниками вынудила побросать оборонительные рубежи и отступить на всех фронтах, но конкретно здесь отступать пришлось на открытые сельскохозяйственные земли, где обороняться было очень и очень сложно.

— Вот нас сюда и забросили. Они хотят изменить направление покинутой реки, чтобы снова получилась линия обороны. Звучит совершенно безумно.

□

Союз настолько нуждался в солдатах, что пришлось принять вызвавшихся иностранных беженцев.

По той же причине они не могли позволить бронетанковым подразделениям из других стран сидеть без дела, даже если те находились под непосредственным командованием члена королевской семьи, впрочем, Вик и не собирался прохлаждаться. Также на предстоящую операцию к ударной группе снова присоединятся Оливье и отряд подготовки из Альянса.

Вик опустил взгляд на Рогинию, пересохший бассейн, в прошлом река. Она шла с запада на восток и параллельно реке Хияно, где до отступления проходил второй северный фронт.

Рядом с Виком, как всегда, стояла Лерче, она наклонила голову.

— Даже не верится, что линия Рогиния и река Хияно располагаются настолько удобно.

Широкая река позволяла Союзу десять лет отбивать Легион на этой границе и явно разделять их сферы влияния с востока на запад.

— Это не случайность, река рукотворна. Во время освоения земель они изменили течения существующих рек разных длины и ширины и образовали реку Хияно, чтобы создать государственную границу, которую проще оборонять. Смотри. Тут и там можно увидеть следы бывших берегов.

Лерче проследила за взглядом Вика, но разглядела только едва приподнятые тропинки. Многие бежали через котловину, их прорезали траншеи и последствия бомбардировок и

обстрелов.

— Получается, все это — остатки огромного числа рек, больших и маленьких, переплетающихся в сеть. На то, чтобы перекопать их... должно быть, ушло много времени и сил.

— Изначально здесь были водно-болотные угодья, так как вода шла сюда со всех направлений. За век землю рекультивировали для нужд сельского хозяйства. Линия Рогиния тоже изначально была рекой, которую использовали в целях обороны, но она высохла из-за той же рекультивации. Досадно, что придется уничтожить работу предшественников, но... — Вик тихо вздохнул. — Похоже, война не оставляет места для сентиментальности.

□

Услышав шуршание, Шин обернулся посмотреть. По склону холмов Неикува в котловину спускались фердресы цвета высушенной кости — эту модель он слишком хорошо знал по восемьдесят шестому сектору.

М1А4 Джаггернаут. Неуклюжий алюминиевый гроб, которым гордилась Республика, по непонятной причине попал сюда, на поле боя Союза.

После секундного молчания Шин спросил:

— А эти тоже тут давно?

— Нет, — с сомнением ответил Сири. — Я впервые их здесь вижу.

Однако они не были привычно развернуты как бронетанковое вооружение. Их, тащивших тяжелые минометы и переносные противотанковые ракетные комплексы, сопровождала бронированная пехота. Часть агрегатов буксировали 155-мм гаубицы или 88-мм противотанковые пушки к артиллерийским позициям.

Джаггернауты, по крайней мере, на бумаге, были бронетанковым вооружением. Быть может, его броня хлипкая, а танковая башня — малоэффективна, зато лошадиных сил было относительно немало. И эта сила определенно пригодилась.

— Так их квалифицировали как механизированную пехоту... — произнес Сири.

— Если подумать, насколько помню, во время операции по эвакуации их вывезли из Республики, чтобы помочь с перевозкой грузов...

Но для Шина и остальных, сражавшихся на таких партнерах против Легиона, идея показалась

убогим, если не жалким, концом.

Их буквально низвели до вьючных мулов.

— Как вы и сказали, Джаггернауты вывезли и теперь используют как четвероногие негуманоидные бронированные экзоскелеты, — сказала женщина сладкозвучным, слегка высоким голосом.

Парни обернулись и обнаружили офицера, одетую в униформу танковой части. У нее были волосы Кернов дымчато-кофейного цвета. Развивающиеся локоны собраны в конский хвост, привлекательные черты лица подчеркивал легкий макияж. Знаки различия, как и у всех офицеров на местах, сняты, но эмблема была та же, что у Шина, — непокорная лошадь, символ бронетанковой дивизии.

— Из них выходят удобные экзоскелеты. Прочнее Берсерков, с большей огневой мощностью, грузоподъемность так и вовсе выше всяких похвал. Было ошибкой использовать их как фердресы, если интересует мое мнение.

Она подошла, ступая по увядающей осенней траве, и дружелюбно вытянула руку. Высокорослая красавица была чуть выше Шина, она уверенно улыбнулась:

— Приятно познакомиться, господа ударной группы. Я подполковник Ниам Миалона, командир полка Синяя птица Богоматери, 1-го полка 37-й бронетанковой дивизии на втором северном фронте.

□

— Цель ударной группы в этой операции расположена на западном краю передовой: дамбы в горах Шихано, их надо будет уничтожить.

Ударная группа разместилась на базе 37-й бронетанковой дивизии, возведенной лишь месяц назад. Поскольку юные солдаты сражались, в основном, в других странах, единые модульные дома, из которых складывалась база, были чем-то новым.

Модули были сборно-разборными, поэтому их очень просто транспортировать партиями и демонтировать, если объявлена скорейшая эвакуация. Встречались как самые обычные сооружения, которые можно соединять вместе, чтобы вместить нужное количество солдат, так и уникальные со специальным назначением, вроде переговорные, бараки, столовая, ангары и даже медучреждения. Все это представляло собой многоцелевые жилые объекты армии Союза.

В модульном конференц-зале, успевшем повидать многое, подполковник Миалона перемещалась между процессорами и голографическим экраном, проецирующим карту зоны боевых действий.

— Если точнее, вы поможете взять под контроль противопаводковые дамбы по каналу Кадунан в горах Шихано и удерживать, пока их сносят военные инженеры. Тем самым котловина Вомисам вновь станет болотистой местностью, как до рекультивации, и пробраться через эту трясиину Легиону будет трудно.

Канал Кадунан и дамбы подсветились на карте. Искусственная река и притоки текли с юга на север через горы Шихано, вдоль них стояли двадцать две дамбы. Течения были полностью перекрыты, поэтому от котловины Вомисам к востоку тянулись лишь следы пересохших рек.

Если вернуть все реки, котловина в самом деле превратится в заболоченное место, затрудняющее продвижение бронетанкового вооружения. Динозавру будет мешать собственный вес, на такой местности машина не сможет нормально передвигаться.

— В то же время основные силы армии северного фронта уничтожат дамбу Рогиния у истока канала Кадунан, затем перекроют шлюз Татасва в начале канала. Это восстановит реку на месте линии Рогиния, которая встанет на пути железяк вместо реки Хияно, ушедшей под контроль Легиона.

Далее на карте подсветился путь восстановленной реки Рогиния, прорезающей поле боя с востока на запад. Стоило отметить, поток старого канала Татасва будет перенаправлен к югу от холмов Неикава, он впадет в реку Рогиния, которая протянется и соединится с рекой Хияно через новый канал Татасва.

— Ваш район операции охватывает шестьдесят километров с севера на юг, начиная с дамбы Рогиния заканчивая дамбой Реканнак в конце канала Кадунан. Пятнадцать километров от дамбы Йоса до дамбы Реканнак находятся под контролем Легиона, но в основном операция пройдет в оспариваемой зоне. Вы совершили довольно много вылазок на территорию врага, и я боюсь, миссия может показаться вам немного скучноватой, — подвела она итог шуткой. — Однако... эту простецкую операцию придется на время отложить, к сожалению.

Шин с любопытством поднял взгляд. Изменения в ходе битвы не были чем-то неслыханным, но только серьезные обычно приводили к отсрочке операции.

Взгляд подполковника Миалоны стал отрешенным и отчаянным.

— Я не буду вдаваться в, откровенно говоря, нелепые подробности, но... пока вас не было, из армии второго северного фронта дезертировала одна кавалькада глупцов, зовущих себя полком Аве Мария. Они украли отработанное ядерное топливо из реактора с заявленными намерениями создать ядерное оружие, и сейчас прячутся в спорных районах, точное местоположение неизвестно.

— А? — произнес Шин, сбитый с толку.

Сидящий рядом Райден, а также часть процессоров и члены бригады обслуживания

отреагировали также. Большинство «восемьдесят шесть» смотрели с сомнением, а Грета, Вик и Оливье, хоть ничего и не сказали, но раздраженно подняли глаза к небу или прижали руки ко лбу, будто у них разболелась голова.

Подполковник Миалона согласно кивнула.

— Замечательный ответ, капитан, я очень признательна. Теперь могу хвастаться, что смогла выдать «А?» из Шин'эя Ноузена, Бога Смерти ударной группы и мастака «восемьдесят шесть».

Хотя Шин раньше никогда не был на северном фронте, нежелательные слухи, кажется, шли впереди него. И с прикрасами. Шин обдумал помпезное прозвище «мастака», про которое слышал в первый раз. Между прочим, до сюда даже дошли абсурдные истории, в которых он забивал Легион лопатой и уносил вперед ногами.

«Да только я не священник».

— Полк Аве Мария — небольшой отряд, и сам по себе он угрозы не представляет, но нельзя закрывать глаза на ядерное топливо у них в руках. Особенно если мы намерены восстановить реку. Иначе говоря, дамбы не будем разворачивать до тех пор, пока не вернут ядерное топливо в целости. Пока этого не случилось, придется вести мобильную оборону.

Радиоактивность от отработавшего ядерного топлива ослабевает долгие-долгие годы. Если вернуть его не удастся, и оно попадет в реку, огромная котловина превратится в минное поле радиации. С другой стороны на возвращение нужно потратить живую силу. Вместо того чтобы расточать людей на поисковые работы, лучше использовать их для удерживания линий фронта. В армии северного фронта остро не хватает солдат, ударной группе не могут позволить сидеть сложа руки.

— Вы не знаете, как нужно обращаться с ядерным топливом, поэтому освобождаетесь от поисков и любого рода миссий по подавлению полка Аве Мария. Однако на тот случай, если полудурки таки взорвут топливо, вам будет приказано эвакуироваться, и вы этому приказу подчинитесь... Вижу, у вас вопрос, таинственная черноглазая красавица? Я слушаю.

— Младший лейтенант Реки Митихи, мэ. Если они взорвут топливо, значит, смогли сделать ядерную бомбу? Ну как... Бомбу, как в том фильме о монстрах.

Подполковник Миалона сделала паузу.

— Это будет не ядерная бомба, но... Хм-м, скажем так, будет что-то похожее. На Легион повлияет минимально, но для вас и меня опасность представит. Такую же опасность, как для монстров в фильме.

— Как это? Только для нас? — спросила Реки.

Ответил Вик, выглядя хмуро. Он был таким не из-за вопроса Митихи, а потому что поперек горла встали дезертиры, которые приложат силы к созданию ядерной бомбы, но, скорее всего, получат что-то совсем иное.

— Подполковник описала радиологическое распыляющее устройство — это грязная бомба, Реки Митихи. Она не настолько разрушительна, как ядерная, будь то реальная или выдуманная. Это самая обычная бомба за тем исключением, что рассеивает радиоактивный материал, который ничего не сделает Легиону, но людей убьет. Регинлейв отчасти может выдержать радиацию, но не всю, поэтому вам придется эвакуироваться... Пока что такого объяснения должно хватать. Углубиться в тему можно, но это займет драгоценное время.

Чем больше Митихи слушала Вика, тем сильнее хмурилась в растерянности. Не из-за того, что не поняла разъяснения, или что он опустил несущественные детали... а по одной простой и очевидной причине.

— Если эта бомба не вредит Легиону и опасна только для нас... на что они тогда надеются?

□

Ударная группа была переведена в мобильную оборону, ее не отправляли на помощь в подавлении полка Аве Мария, скорее всего, из-за того, что члены отряда не привыкли биться против людей.

— Бред какой-то... — недоуменно произнес Райден. — Зачем пытаться сделать ядерное оружие? Это же тебе не готовка омлета.

— А они считают, что она самая, из-за чего в итоге сделают грязную бомбу... Они понятия не имеют, что лежит в основе ядерного оружия, — устало отозвался Шин.

Ядерное оружие высвобождает огромное количество разрушительной энергии ядра, получаемой путем цепной реакции ядерного деления или ядерного синтеза. И одним только смешиванием урана с взрывчаткой, словно добавляешь соль в яйца, этой реакции не добиться.

И из-за группы людей, у которых есть большущий пробел в знаниях, и была отложена операция по разрушению дамб.

Полк Аве Мария уверял, будто спасет северный фронт, на деле же представлял для него угрозу. Пока они скрываются в оспариваемой зоне с ядерным топливом, военные не могли уничтожить дамбы и восстановить оборонительную линию вдоль реки. Вместе с тем солдаты вынуждены сражаться и рисковать своими жизнями, отбивая Легион, когда те находятся в самом выгодном положении — открытом пространстве.

Кража ядерного топлива полком Аве Мария будет стоить людских жизней.

Райден рассерженно выдохнул через нос. Они шли в бараки через соединяющий их и конференц-зал коридор с низкими потолками. Парень он был высокий, а потому ему стало тесно.

— Пускай даже они сделают ядерное оружие, толку-то. Люди от него умрут раньше, чем с Легионом что-то случится, а если они захотят взорвать передовую, нам потом те земли не занять.

Эпицентр ядерного взрыва временно подвергнется сильному радиационному загрязнению. И пока радиация будет спадать до безопасного для солдат уровня, Легион с тыла вновь займет территорию.

— По-моему, дезертиры вообще не думают про какие-то там земли, — пробормотал Бэрнольт, идущий рядом.

Двое повернулись к нему, и он пожал плечами. Юные солдаты получили слишком много боевого опыта для их возраста, но, что и следовало ожидать, в других сферах они были незрелы.

— Скорее всего, для них попросту разгромить Легион — значит победить, а что дальше — никто не задумывается. Будто с монстрами из фильма бьются.

— Ну нет... Неужели есть на свете настолько бестолковые люди?

— У них же лидер... Ноэль Рохи, кажется? Так вот, формально она офицер, значит должна лучше понимать, что и как.

Современная армия не просто слепо рубит врага и бахвалится количеством сраженных. Она сосредотачивается на тех противниках, победа над которыми поможет выполнить политические, тактические и стратегические цели, а все остальное считает пустой тратой сил. Это элементарное знание давали в специальной офицерской академии, и даже Шин и Райден, получившие продвижение всего через полгода подготовки, могли провести черту.

— Как я уже говорил, не равняйте остальных по себе. Хотя в Республике и правда все было дерьмово... Мы говорим о людях, которые не чистокровные милитаристы вроде нас, не знать и не таланты, как вы, «восемьдесят шесть». Они не настолько хороши, чтобы стать полноценными бойцами или поддержкой, и им просто поручают любую нужную работу. Не более того. Поэтому ядерные бомбы считают неким супероружием, и думают, будто могут им просто воспользоваться.

— Но это глупо... С чего вдруг так думать?

— Ну, потому что устали от войны и прыгнули в омут, лишь бы перевернуть ее ход одним махом. Уж вы-то, ребята, должны знать, какого это.

Они обернулись и были встречены поднятой рукой. Светлые, выцветшие волосы, всегда пахнущие соленым бризом, зеленые глаза и тату жар-птицы.

— Когда знаешь, что завтра придется столкнуться лицом к лицу с Легионом, когда боишься погибнуть, когда с отчаянием пытаешься уйти от этого — начинаешь цепляться за любую сумасшедшую идею, какая только придет на ум. Некоторые люди настолько глупы, что в самом деле решаются на все в таких обстоятельствах.

Прямо как Республика, которая десять долгих лет направляла на «восемьдесят шесть» весь страх и позор, ощущаемые из-за Легиона, и прятала это за ширмой дискриминации.

— Полковник Измаил... Вы выжили.

— Благодаря вам, ребят.

На нем была не форма Стран флота цвета морской синевы, а союзная полевая цвета черного металла. Должно быть, он вызвался добровольцем в армию Союза. Он улыбнулся и потянул воротник формы, будто отвечая на вопрос Шина.

— Не только я, но и все выжившие с флота Открытого моря здесь, чтобы помочь наземным войскам зачистить маршрут эвакуации. Раз Союз принял всех нас, значит мы должны отплатить нашей огневой мощью.

Не остаться и биться, чтобы потянуть время, а ринуться расчищать путь и удерживать маршрут эвакуации для беженцев, затем укрыться вместе под крылом Союза. И как сказал Измаил, они предложили своих солдат в обмен на то, что всех граждан Стран флота примет Союз.

Попутно взвалив на себя стыд за то, что «бросили» офицеров, оставшихся задерживать Легион.

— Я капитан корабля, и если погибну, не смогу взглянуть в глаза ушедших братьев и сестер. Я должен мириться со стыдом и жить дальше.

Шин осознал кое-что. Он не видел вице-капитана Измаила, Эстер, которая в Странах флота всегда была рядом с ним. Измаил все понял по взгляду Шина и улыбнулся:

— Детям дозволена слепая уверенность, капитан, но важно не переборщить. Мы называем это гордыней. Если не вышло защитить, это не значит, что виноваты вы. Я говорю и об Эстер, и о недавней операции, и в принципе обо всем том, что ждет впереди.

«Не вини себя за моих братьев и сестер, малыш».

Шин одеревенело кивнул. Перед ним, с гордостью и достоинством, стоял капитан, который вел флот Открытого моря и его народ.

— Простите, капитан, — сказал Шин.

— Прощаю.

Ответив со всем достоинством, всей гордостью капитана флота Открытого моря, Измаил улыбнулся и спросил:

— Кстати, капитан, вы нашли применение амбре? Помнится, Эстер дала парфюм одной красивенькой барышне с серебряными волосами из вашего отряда, когда услышала, что вы и полковник Миризе вместе.

Речь об Анжу. Выходит, это она дала амбре Лене? Так или иначе, Шин на мгновение задумался, прежде чем ответить:

— Воспользуюсь правом хранить молчание.

— Понимаете какое дело, мы же подарили парфюм, вот и интересно, пустили ли вы его в ход. Амбре тяжело достать, между прочим.

Шин широко улыбнулся, отчего Райден и Бэрнольт в страхе отпрянули.

— Полковник... вы бестактны.

— И правда, — небрежно пожал плечами Измаил. — Прошу прощения.

□

Чтобы скрыться от преследования армии Союза, полк Аве Мария разделился на несколько ячеек и спрятался в девственных лесах, усеивающих спорные территории.

— Хорошо. Эта должна быть последняя.

Солдаты одной ячейки по созданию ядерного оружия притаились в развалинах хижины угольщика в лесу, только что они с глухим стуком положили сделанную ядерную бомбу. Топливные стержни распределили по ячейкам, их корпуса открывали, вынимали гранулы размером с ноготь и перекладывали в контейнер вместе с пластиковой взрывчаткой — вот и

получалось самодельное «ядерное оружие».

Солдаты пристально вглядывались в бомбу собственного производства, озадаченные исходящим странным теплом, особенно на фоне холодного осеннего климата на севере. Выглядела она наспех собранной, так как все компоненты чуть ли не вываливались из металлического ведра, но что более важно...

— Я думал, ядерное оружие — это такая здоровенная бомба, а она оказалась малых размеров, еще и сделать ее проще простого.

Тонкая оболочка трубки была горячей на ощупь, но вскрыть ее — откровенно говоря, самая сложная часть сборки. Толщина оболочки была с палец ребенка, и разрезать ее инструментом не составило труда.

Молот синего пламени, который ударит по Легиону, сделали с почти разочаровывающей легкостью.

— Не бери в голову... просто отчитайся, что мы все сделали. Уверен, принцесса Чилум обрадуется, когда выяснится, что наша производственная ячейка закончила первой.

Вспоминая нежную улыбку командира, Чилум Рева, местного рыцаря селения Сул, он потянулся к радиопередатчику. Полк Аве Мария не пользовался рейд-устройствами. Принцип работы был неясен, вот и страшились. И очень обрадовались, когда милая принцесса Чилум сказала, что использовать эти устройства не надо.

У солдат начало появляться болезненное жжение в горле, будто от простуды, но никто не придал этому значения.

□

Вечером Оливье заметил, как Крена после обеда в одиночку вышла из модульного дома, и поспешил за ней. В тени холмов Неикува, укрывающих базу, она собрала букет пожухлых листьев, вероятно, вместо цветов, которые к осени уже завяли.

— Младший лейтенант Кукумила? — произнес он в спину девушки.

— Узнала тут, что одна знакомая из Стран флота, полковник Эстер, погибла.

Стеллу Марис надо было затопить, чтобы судно не досталось Легиону, она осталась на нем и командовала операцией. Суперавианосец был большим, поэтому на то, чтобы отправить его ко дну, нужно много времени. Кто-то должен был оставаться там на случай неожиданных событий... Когда в затоплении убедились на сто процентов, Легион встал на пути команды, не дав эвакуироваться.

— Я хотела сказать ей, что сейчас со мной все в порядке... Хотела, чтобы она сама это увидела.

□

— Кэп... Есть ли среди здешних Пастухов «восемьдесят шесть»? — спросил Рито Шина, пока они наблюдали, как Регинлейвы затаскивают в ангар.

— Точно сказать не могу, но не думаю, — качнул головой Шин.

Языки Союза и Республики похожи, поэтому было трудно отличить звучные стенания командирских машин на расстоянии. Хотя выражения были не свойственны «восемьдесят шесть» — диалект устаревший, скорее всего, это бывшая имперская знать.

Шин перевел взгляд на Рито. В бою в Республике парень бился с тем, кого знал, и сокрушил.

— Ты спросил из-за лейтенанта Альдрехта?

— Если надо будет, я снова это сделаю. Но не хотелось бы.

Он желал освободить любого «восемьдесят шесть», ставшего Пастухом... но это все-таки были «восемьдесят шесть», и Рито не хотел их убивать. Парень поджал губы, его агатовые глаза отражали боль.

— Я и лейтенанта Альдрехта не хотел убивать. Он сражался по-своему и погиб, и, если бы посчитал, что пришла пора покинуть восемьдесят шестой сектор и встретиться с женой и дочерью... это было бы лучше для него.

□

Выйти в открытую на вершину холма — чистое самоубийство на поле боя. Поэтому Вик стоял между склонами и, несмотря на плохую видимость, наблюдал поверх гор Шихано, Лерче была рядом.

— Ваше Высочество... — произнесла она.

— Отец и брат Зафар в безопасности. А вот брат Борис погиб.

Борис был сводным братом от другой матери, а также пешкой для второго сына в битве за престол против кронпринца Зафара. Он был братом, но Вик особо не горевал из-за его смерти.

— Остался на проигранном поле боя с супругой, чтобы королевской семье не пришлось нести

ответственность за поражение. В конце концов брат Борис тоже был сыном рода единорогов.

Когда королевская семья потеряла не только горный хребет Дракониий труп, но и сельскохозяйственные земли Объединенного королевства, фактически спасательный канат страны, понадобилась красивая трагедия, чтобы оправдать себя: «Легион забрал жизнь одного из нас». Тем самым они сгладили тревогу и страхи из-за войны ненавистью к механической угрозе.

Союз, основанный всего десять лет назад, так поступить не мог. Но Объединенное королевство и род единорогов с тысячелетней историей противостояния внешним угрозам не падут.

— Возможно, мы в самом начале сдали... но теперь посмотрим, на что способны имперские аристократы, высунувшие головы.

□

Когда члены ячейки закончили важную задачу по созданию ядерного оружия, они сразу воспользовались шансом и начали праздновать. Напились до беспамятства, проблевались и завалились отдыхать на заброшенном военном складе Союза. Киахи оставил главное подразделение Нозль и отправился забирать ядерное оружие.

— Я с самого начала не доверял этому чертовому президенту... — с горечью сказал Киахи, пока вел грузовик, сзади сидели его друзья детства, Милха и Рилé.

Волосы бледно-соломенного цвета, стрижка андеркат, светло-желтые глаза всматривались в темный девственный лес, через который они ехали ночью.

Одиннадцать лет назад, когда Эрнест Зиммерман возглавил революцию, Киахи тоже лелеял надежду. Его родители и старейшины все как один говорили о достоинствах демократии, о прекрасной свободе и равенстве, что теперь их ждут, и Киахи подхватил этот энтузиазм.

И к чему они пришли? Революция свершилась, был основан Союз, но мир Киахи изменился лишь к худшему. Обещанные свобода и равенство оказались вовсе не прекрасными. Были одни заботы да нищета.

Все решения, ранее принимаемые местным рыцарем и старейшинами, свалили на жителей. Такая вот «свобода». Заставили учиться тому, чему учиться не было желания, или в чем не видели нужды — например, как писать, читать или считать. Такое вот «равенство».

И к чему это привело...

— Я вел за собой всех мальчишек города. Я был сильнее их... но армия не нашла мне подходящей роли. Моя ли это вина? В армии полный беспорядок.

Киахи вызвался в бронетанковую дивизию с верой, что уж такой сильный мужчина, как он, замечательно управится с Ванаргандом. Но в армии его заставили сдать академические экзамены по темам, которые не имеют ничего общего с пилотированием фердреса, и отказали.

Даже когда подался в бронированную пехоту, он снова должен был сдавать ненужные экзамены, и потом его просто понизили до водителя грузовика в транспортных войсках. Он кружил по территории Союза, будто глупая утка, плавающая взад-вперед.

Это не деятельность солдата. Он был сильнейшим героем в городе. Водитель грузовика — не его работа.

— Вот почему Тсутсури, Нукаф и Кина погибли, — отозвалась Рилé. — Хисно успешно сдала академический экзамен и стала офицером, как и принцесса, Ратим тоже сдал и присоединился к бронированным пехотинцам. Поверить не могу.

Рилé была девушкой из Агат, у нее потрясающие волосы каштанового цвета, что довольно необычно для жителя Мариялазурия.

— Тот хилый очкарик, и бронированный пехотинец. Ну зачем посылать на передовую хлюпика, неужели они не понимают, что именно поэтому мы проигрываем в войне?

— Нас обманули, — обиженно, как всегда, выплюнул Милха. — Революция, армия — они только сделали наши жизни хуже.

Из всех юных ребят, что пошли с ними, он был самым маленьким и изнеженным.

— Они забрали нашу электростанцию, оценили не по достоинству и навязали все то, чего мы не хотели... С нас три шкуры содрали. Все эти офицеры и командиры наживаются на нас.

— Вот-вот. Но сейчас мы положим этому конец, — ухмыльнулся Киахи, сверкнув зубами.

Они проедут через лес и увидят жилой дом, где скрывался их козырь — бомба. Неприглядная, к сожалению, ни сверкающего меча, ни примечательного фердреса. Но все равно...

— Мы сможем вернуться к прежнему укладу. Сможем сделать все правильно.

Он представлял, как снова становится героем. Тем, кем он заслуживал быть.

†

Поздней осенью плотный утренний туман накрывал котловину, поле боя второго северного

фронта. Завеса затеняла тусклый свет зари и служила удобным укрытием для атаки Легиона. Более того, всего месяц назад в котловине располагалась база второго северного фронта. Когда с передовой пришлось отступить, казармы и склады здесь бросили. Затерявшиеся в той же белой тьме тумана, они укрывали тихо продвигающиеся механические силуэты.

Как и белоснежных скелетов, ожидающих в засаде, чьи сенсоры установили в пассивный режим.

— Открыть огонь.

Как только в зону поражения вошла группа Муравьев в сопровождении Волков, они атаковали со всех направлений. Маршрут врага был предсказан с помощью способности Шина, теперь же Регинлейвы выскочили из своих укрытий и отрезали пути к отступлению.

Если использовать термины человеческой армии, вражеская группа приравнивалась к пехотному батальону. За легковесными Волками следовали несколько Львов, Муравьи разведывали местность.

Сперва разобрались с Муравьями, чтобы избавиться от сенсоров. Львы и Волки, у которых сенсоры слабые, без Муравьев тут же лишаются большей части разведанных, но туман мешал и Регинлейвам. Они мчались через белую завесу, переключив радар в активный режим, а оптические сенсоры — в инфракрасный.

На своем оптическом экране Шин увидел Льва, который засек направленный лазер и мгновенно повернул башню, чтобы выстрелить. Пушка прорезала туман, тогда-то Могильщик бросился на машину сзади и забрался наверх.

Он действовал в тандеме с Райденом, тот умышленно включил направленный лазер Оборотня, зная, что его заметят. Так как Шин слышал стенания Легиона, он не нуждался в радаре, чтобы найти дорогу сквозь туман. Неточный радар не передавал радиоволны, которые могли бы обнаружить жалкие сенсоры Льва. Могильщик был невидим для врага.

Идеальная внезапная атака, Лев не мог отреагировать. Шин вцепился в незащищенную корму башни и активировал копры. Выстрелив, они вонзились в центральный процессор Льва, машина рухнула на землю. Шин спрыгнул и погнал Могильщика к следующей цели.

□

— Невероятно.

Бронированный пехотинец, сопровождающий подразделение Шина, с трепетом наблюдал за битвой.

Так же, как за танками следовала пехота, бронетанковое вооружение не было само по себе, обычно его сопровождала бронированная пехота, отвечающая за разведку и разбирающаяся с пехотой врага. Ударная группа впервые сражалась на северном фронте, и Регинлейвы тоже были развернуты здесь впервые, поэтому к ним приставили отряд из надежных ветеранов.

Но пехоте, шедшей за ударной группой, не выдавался шанс поучаствовать в бою.

Жизненно важные органы пехотинца прикрывала броня, способная выдержать пулеметный огонь, а сам экзоскелет Берсерк давал такую силу, что человек мог нести 12.7-мм тяжелый пулемет. Они могли расправиться с Муравьями, Волками и иногда даже со Львами. Но помочь в этом стремительном бою на другом уровне были не в силах.

— Однако... — прошептал под визором капитан бронированной пехоты.

До него доходили слухи об элитной ударной группе, ее достижениях и прошлом. Заурядный человек вроде него, кто вырос в провинциальном городе, где единственную ценность представлял ядерный реактор, смотрел на них, как на героев сказки.

Но дети-солдаты ударной группы...

— Они великолепны, но...

□

Мобильная оборона задействована в тех случаях, когда вражеское подразделение прорывается через первую линию пехотинцев. Бронетанковое подразделение сзади выдвигается сразу, и своими превосходящими мобильностью и огневой мощью уничтожает силы врага. Если дать Легиону отступить, на первую линию пехотинцев вполне могла обрушиться атака с тыла.

Оглядывая останки машин, которых почти буквально стерли, Шин позволил себе расслабиться внутри Могильщика. Первая линия представляет собой пехоту, противотанковые препятствия и пушки. Даже сейчас периодически слышались взрывы противотанковых мин, дающие знать бронированной пехоте и пушкам местоположение невезучих врагов.

Военные инженеры, отступившие на время боя, чтобы не мешаться Регинлейвам, вновь вернулись к казармам и складам и продолжили их разбирать. На краю оптического экрана Шин увидел инженеров, заглядывающих в завалы и крестившихся. Они выключили тяжелую технику и, остерегаясь вражеских ловушек, подошли к обломкам и что-то достали. Трупы мужчины и женщины... Нет, мужчина еще сжимал тело ребенка.

Варги, некогда жившие здесь, эвакуировались несколько лет назад, значит это, вероятно, были беженцы из Стран флота. Наверное, отделились от главных эвакуационных сил, заплутали и окончательно обессилили, так и не добравшись до безопасного места.

Шин заметил небольшую плюшевую игрушку в руках мертвого ребенка и отвел взгляд. Даже когда семья из трех человек спасалась бегством, ребенок не отпускал свою любимую игрушку. Погибнуть таким малышом, когда рядом никто не мог помочь или защитить. Шину стало неуютно от реальности.

□

Ударная группа, развернутая для спасения второго северного фронта и его армии, к счастью, попала под командование 37-й бронетанковой дивизии, в которой служил он сам. Белое бронетанковое вооружение выстроилось в ряд в ангаре, оно сияло даже в пыли войны.

— Контрольный лист есть. Позаботься об остальном, Гурен.

— Ага, хорошая работа.

Парень заговорил со специалистом из бригады обслуживания. Вёв Като, бронированный пехотинец-новобранец, с восхищением смотрел на командира ударной группы, перекидывающегося словами с высоким мужчиной в очках.

Безголовый Бог Смерти западного фронта. Мастак «восемьдесят шесть», капитан Шин'эй Ноузен.

Угольно-черные волосы Ониксов, алые глаза Пиропов, красивые черты лица под стать благородному роду. Живая легенда, ведущая за собой элитный отряд, что ездит на новейшей модели фердреса, Регинлейвах.

Это подразделение отправляли к тем, кто был почти на грани поражения, и оно выручало всех. В рядах отряда были первоклассные бойцы из Союза, Альянса и Объединенного королевства. До его ушей доходили слухи, но лишь когда увидел ударную группу вживую, подумал...

— Они в самом деле офигенные. Такие крутые.

Армия железяк также подвела северный фронт на край пропасти. Но с ударной группой они теперь точно не пропадут. Это же герои, в конце-то концов, а герои обязательно со всем разберутся.

— Я тоже постараюсь.

□

Война складывалась в пользу машин, и чтобы это изменить, им нужно было провести операцию по подрыву вражеского влияния. Иначе говоря, Легион наседали, вынуждая действовать, — так

же, как шесть месяцев назад из-за снежного лета в Объединенном королевстве пришлось опрометчиво ринуться в атаку на гору Драконий клык.

— Я не слышу Динозавров. Кажется, тяжелобронированных машин на передовой Легиона нет.

На обратном пути Шин наткнулся на Вика и Лерче в коридоре, ведущем из ангарного блока Объединенного королевства в бараки. По всей видимости, они возвращались за припасами и пересменой.

Чтобы прорваться через линии фронта людей, Легион пускал в ход танковые войска, основные силы в них были представлены Динозаврами и Львами. В Объединенном королевстве они скрылись среди подразделений снабжения и транспортных частей в тылу, разбили бронетанковые силы Объединенного королевства и изолировали ударную группу. Шин и Вик держали эту тактику в уме. Попасться в ту же ловушку во второй раз никто не хотел.

— Однако бронированный Легион на передовой слишком немногочислен. В других районах в мобильной обороне задействованы Ванарганды, значит Лев там тоже может пройти. Нужно исходить из того, что их держат в тылу, чтобы сохранить силы.

— Если ты не слышишь, тогда выбора нет. Я организую отправку разведчиков.

Вик не нужно было оборачиваться на Лерче, чтобы та подчинилась. Шин, однако, посмотрел на нее: она улыбнулась и элегантно поклонилась, ее глаза из стеклышек как бы говорили: «Я со всем разберусь».

— Если там есть бронированные машины, скрыться совсем из виду не смогут... — сказал Вик.
— Кроме того, мы сражались на огромном поле боя и без Эспера вроде тебя, кто следил бы за передвижениями врага. И нам известны всевозможные укрытия.

— Спасибо... И я хотел уточнить еще один момент.

Глаза Вика цвета императорского пурпура обратились на Шина. Его беспокоило то, что прояснить самостоятельно он не мог.

— Ты знаешь способ или трюк, как Динозавр может добраться до передовой не на своих ногах и без вмешательства Сколопендр*? Я слежу и за их передвижениями, но не похоже, что они прячутся поблизости.

[П/П: В прошлом переводе был Таузендфесслер, теперь будет так.]

Способность Шина не позволяла слышать стенания Легиона в выключенном состоянии, однако так они не могли передвигаться. Даже если Динозавра можно взять на буксир — а это еще вопрос, ведь он весит под сто тонн, — Сколопендру Шин услышит. И определенно заметит

передвигающуюся группу.

Вик моргнул.

— Знаю. И трюком это не назовешь, если честно. Зависит от местности, но есть методы транспортировки чего-то в большом количестве, которые старше даже самолетов или локомотивов.

Как командующий фронтом на своей родине, он был прекрасно знаком с маршрутами снабжения и методами транспортировки, а как принц — с распределением по стране и его историей. Для него ответ был очевидным.

Затем, будто осознав что-то, он усмехнулся:

— Глупость полка Аве Мария выдала Легиону присутствие здесь ударной группы, хотя изначально мы рассчитывали не давать о себе знать... Легион вынудил нас наступать, и они удостоятся в своей цели, когда увидят посланную разведку. Так почему не воспользоваться этим, как приманкой?

— Если это того стоит, я не против. Но ответ сперва на мой вопрос, — устало прищурился Шин.

— Позже напишу в отчете, считаешь. Что более важно...

Вик встретил взгляд Шина дразнящей улыбкой.

— ...я все гадал, как же изменится твое поведение без Миризе под боком. На удивление, ты спокоен.

Шин пристально смотрел на него, но и все. Гадюка все равно не станет слушать, что ему не говори.

— Я спокоен как раз потому, что ее нет рядом. И так как у нее отгул, я взял на себя часть ее обязанностей. Не хочу еще оплошать, чтобы потом это мучило ее.

В ударной группе право командования тактического командира должно переходить тактическим штабным офицерам, так что эти обязанности Шин взять не мог. Зато мог другие, например: взаимодействие с другими подразделениями или с офицерами на общественных встречах. Из-за отсутствия Лены с ее выделяющимися внешностью и достижениями, он мог привлечь к себе внимание. Уникальная для Союза смешанная родословная — Оникс и Пироп, — а еще оперативный главнокомандующий ударной группы.

Уйти от этих обязанностей было нельзя, и он хотел справиться хотя бы с ними. С тем, чем до сих пор занималась Лена... С тем, что завещал генерал-майор Ричард.

«Я не говорю отвечать на это укладом ваших жизней.

Но с какой бы стороной вы себя не ассоциировали, используйте свою смекалку и достигнутые победы».

Он должен научиться. Как военный Союза, и вопреки тому, что «восемьдесят шесть» вроде него не приживется с ценностями страны или не разделит их. Пускай он не ответит Союзу укладом жизни, но на́учится жить в ее армии, жить в этой стране. Научится избегать ненужных раздоров, мириться с неизбежными конфликтами, научиться договариваться, приспосабливаться и идти на компромисс, чтобы не доводить до точки невозврата и приходить к взаимному согласию. Он должен понять, как работает политика — как внутри организации, так и в обществе в целом.

Кроме того, Шин не желал заставлять Лену переживать, пока она восстанавливает силы, не хотел своими поступками навредить ее репутации, и, конечно, не было желания показаться неотесанным или жалким.

— Я не могу вечно оставаться ребенком... поэтому буду брать пример с вас, Ваше Высочество.

— Не возражаю, но особо не расставайся со своим очарованием, а не то Миризе придет ко мне жаловаться. Хватит одного тебя, кто хочет оторвать мне голову.

— Откуда... И никакую голову отрывать я тебе не хотел. Я собирался забить лопатой и выкинуть тело в море.

— Так на Стелле Марис меня пробрало все-таки из-за тебя...

— Кстати, раз зашла речь. Насчет Цикады...

Вик нарядил в нее не только Лену, еще и Анжу с Креной.

— Не стоило мне поднимать эту тему... Лерче, разберись!

Вик быстрыми шагами ушел, оставив растерянную Лерче.

— Что?! Ваше Высочество, это жестоко! — воскликнула она, но затем повернулась к Шину, со смелым и трагичным выражением лица. — Прекрасно... Бог Смерти-доно, примите мою голову и расправьтесь со мной!

— Во всем виноват Вик, я не буду набрасываться на тебя... И у тебя голова просто снимается, за «расправу» это не считается.

— А-а-а... — изумленно выдохнула Лерче, будто только осознала глубокую истину.

— Не делай вид, будто удивлена.

□

— Благодарю за совет, полковник Грета Вензель.

Грета при виде начальника штаба северного фронта — хорошо воспитанная женщина с мягкими манерами — задумалась, насколько же сильно она отличалась от начальника штаба западного фронта. Только внешностью, разумеется, и все же...

— Мы также заметили, что бронированных машин меньше, чем ожидалось, и отправили разведку. У нас есть автономные разведывательные устройства, плюс люди держат ухо востро, поэтому уверена, мы ничего не пропустим. Однако я признательна за ваш вклад.

Беспилотные автономные устройства разведки армии Союза позволяли не допустить жертв в опасных разведывательных миссиях, но у них были существенные изъяны. Они передвигались по земле, а потому камеры не могли похвастаться широким охватом, и поддается им не любая местность. К тому же данные передаются по беспроводной связи, которую часто прерывают поденки. И эти автономные устройства отнюдь не замена опытных разведчиков, полагающихся на свою интуицию.

Но с другой стороны, отправка людей вглубь спорных территорий сопряжена с тяжелыми потерями, и на эту жертву не был готов пойти северный фронт, потерявший очень много солдат во втором крупномасштабном наступлении.

Это означало, что разведка по большей части будет представлена добровольцами из Стран флота, а не солдатами Союза.

Грете было не по себе, но она понимала, что нет смысла облекать это чувство в слова. Критика начальника штаба за такое решение ничего не даст, и солдаты Стран флота также осознавали, что это цена принятия всей их страны под крыло Союза.

— Ударная группа может отправить подразделение Алконостов, если потребуется. Просто отдайте приказ, когда понадобятся.

— Спасибо, буду иметь в виду. Если бы не полк Аве Мария, мы бы держали присутствие здесь ударной группы в тайне до начала операции по уничтожению дамб... — Взгляд темных глаз начальника штаба стал жестким и пронзительным. — Но, как оказалось, некоторым людям

лучше ничего не делать... Забавно получается, на нашей стороне они не справлялись с работой, зато как обернулись против нас, сразу доставили проблем.

□

После пересмены в мобильной обороне Тору вернулся на базу. Но когда пришло время обеда, у него не было аппетита.

— О, Рито снова досталась дополнительная порция мяса, — сказал он, в задумчивости глянув на другой стол.

— Тору, ты бы поменьше глазел на поднос Рито, займись лучше своей едой, — произнес Клод, сидящий напротив.

Шина, Райдена, а также других капитанов отрядов, вроде Митихи и Рито, позвали сесть вместе с пехотным подразделением, сопровождающим их. Вроде как они обсуждали планы на будущие операции. Капитан пехотного подразделения, молодой человек в очках, с энтузиазмом задавал «восемьдесят шесть» вопросы: есть ли какие пожелания по перемещениям, что насчет стратегий и так далее. Попутно крепкие пехотинцы отдавали мясо со своих подносов, настаивая, что растущим детям нужно много белка.

По правде говоря, Шин с остальными подыгрывали, чтобы улучшить взаимоотношения с пехотинцами, все-таки на поле боя их в основном игнорировали. Тору это понимал, и все же...

«А так ли это важно?» — не мог не спросить себя он. Как-никак, они все еще проигрывают войну... Проигрывают Легиону. Для него это стало до боли ясно. Как может быть иначе-то, после всего случившегося? Северный фронт, где сейчас развернута ударная группа, уже усеян дырами. Теперь им приходится мотаться туда-сюда, чтобы заделать их.

Это первая с переезда в Союз операция, в которой они ничего не получают. Здесь сражались лишь затем, чтобы не дать фронту окончательно развалиться. Даже ударную группу отправляют на оборонительные миссии, хотя создавали ее как наступательное подразделение, что должно вторгаться на территорию врага и поражать важные позиции. Вот насколько плохим было положение, и Тору и «восемьдесят шесть» на этом месте пришлось посмотреть в лицо реальности.

И так было не только в Союзе. Объединенное королевство лишилось горного хребта Дракониий труп, Альянс отступил к последнему оборонительному рубежу. Связь с южными странами, странами Дальнего запада и Святой теократией оборвалась, а Республика, в этот раз однозначно павшая, молчала. И дошло до того, что сейчас беженцев Стран флота находили лишь мертвыми.

Казалось, все его... все бои ударной группы до сегодняшнего дня были бессмысленны. Они верили, что, пережив восемьдесят шестой сектор, смогут проложить путь к будущему. Но то

была гордыня — реальность оказалась намного суровее.

— Тору, ты не ешь... — снова пожурил его Клод.

— М-м, — промычал Тору, после чего запихнул ложку в рот.

Какое-то местное блюдо: фарш завернут в пшеничное тесто, все это сварили в бульоне. Он чуть пожевал, но вкуса особо не распробовал. Мог различить пряную приправу, но почти не чувствовал аромат прозрачного бульона с вкраплениями зелени. Что это за бульон? А что за мясо: свинина, курятина или баранина? Он попытался разобраться, что ел, но ощущал себя роботом, который просто жевал и запихивал еду в глотку.

Он даже не мог настроиться на миссию по уничтожению дамб, ради чего их изначально направили сюда. Убрать дамбы вдоль реки Кадунан, построенные, чтобы освоить земли котловины Вомисам, — после выполнения задачи сельхозугодья вновь станут водно-болотными участками. А значит...

Фредерика, сидящая за их столом, прошептала, будто не в силах сдержаться:

— Солдатам здесь придется покинуть свои дома...

Ее слова несли такой большой вес, что за столом повисла тишина. Шиден — она сидела напротив девочки — дотянулась до Фредерики и отвесила фофан.

— Ауч! За что, Шиден?!

— Убери кислую мину с лица, сопля. Что сказал старикан Измаил? Если не удалось защитить, это не значит, что ты виноват. По-моему, он был прав, — произнесла Шиден. — Сперва надо защитить себя. Затем окружающих людей. Что касается тех, до кого не можешь дотянуться... ну, ничего не поделаешь, и винить себя не надо. От них самих зависит, сумеют ли они уберечь себя, а если нет, то мы тут ни причем.

Что-то не получается, даже когда все выкладываются на сто процентов. И в этом никто не виноват. Остается только одно, признать — признать, что ничьей вины нет, и что ничего с этим не поделаешь.

— Народ здесь тоже задницы надрыгает, но родину спасти не может. Это не их вина, и тем более не наша и не твоя, малявка. Так что хорош уже хмуриться.

Однако Фредерика поморщилась.

— Что неправильного в том, чтобы желать спасти всех? — спросила она.

Шиден вонзила вилку в мясной рулет и поднесла к губам. Вилка была старая, вся в царапинах.

— Ничего, но один человек не может спасти всех и каждого, даже тех, кого не видит. Ты кем себя возомнила, Богом или кем-то всемогущим? Но ты и не белая республиканская свинья. Вот они приказывали нам спасти всех.

Фредерика умолкла, но вместо нее заговорил Тор:

— И все же, как сказала Фредерика, эта операция — по сути, уход. Мы же поэтому здесь, верно?

Восстановление реки Рогиния остановит Легион, но вместе с тем Союз уже не сможет дотянуться до северного берега. Операция подтверждала, что страна не намерена возвращать земли к северу от реки Рогиния. Старания не допустить радиационного загрязнения говорят о том, что они хотят однажды вернуться, но пока что от территорий все же отказываются.

— Похоже на... восемьдесят шестой сектор. Помнишь строения с протекающей крышей, нам еще приходилось расставлять повсюду ведра? Мы сражались, сражались, но Легион не останавливался и продолжал атаковать. Всегда все одно и то же. Все так же, как в восемьдесят шестом секторе, где мы бились без надежды на изменения.

Просто выживать день за днем, не рассчитывать на будущее. Битвы без ясного решения. Столкновения, в которых у них была возможность лишь отбросить Легион, но не окончательно победить; в которых они могли только ждать того дня, когда их самих сразят. Как и в восемьдесят шестом секторе.

Тору поджал губы. Он знал, не стоит говорить это, но слова все равно вылетели:

— Мы в самом деле... проигрываем войну.

Жизнь в восемьдесят шестом секторе должна была примирить их с безысходностью, и все же...

□

Чтобы показать мощь ядерного оружия, нужно было взорвать Легион прямо перед глазами военных Союза. Но подрывать его слишком близко к оборонительной линии Рогиния они не могли из-за разрушительной силы такой бомбы. Нужно было место, разумно отдаленное, но все еще в оспариваемом районе, где Легион мог развернуться и сражаться.

Под эти критерии Ноэль подобрала перекресток на спорной территории. В этом месте пересекались асфальтированные дороги, что крайне необычно для бывшего района боевых действий, вроде котловины Вомисам. Это важный участок для бронетанковых сил Легиона и армии Союза, и в случае контрнаступления им воспользуются как путем вторжения.

— Для начала вернем эту дорогу. Рекс, все готово? — спросила Ноэль.

— Да, Ноэль, — слегка кивнул ее товарищ, младший лейтенант Рекс Соас.

У него короткие волосы шоколадного цвета, и он был единственным в полку Аве Мария потомком наследственных рыцарей.

Хотя положение его семьи выше семьи Ноэль, он уступил ей роль командира полка, так как считал, что, будучи рыцарем, должен повиноваться прекрасной принцессе.

Подчиненные Рекса вернулись после того, как заложили одну бомбу в автомобиль. Они погрузили ядерное оружие в кузов, затем задали угол поворота руля и зажали газ, чтобы машина без водителя двигалась сама по себе через лес. Убедившись, что люди Рекса забрались в его грузовик, Ноэль села в свой. Два командира завели автомобили.

— Следите за оружием, — произнесла Ноэль. — Но держитесь на безопасном расстоянии. Оно очень мощное.

— Знаю, не волнуйся. Мы установили таймер, убратся всегда успеем.

Два грузовика выехали. Машина с бомбой ехала в противоположном от них направлении, пробираясь через лес в сторону Легиона.

†

<<Жук 239 — Светлячку.>> <<Зафиксирована атака автомобилем с бомбой.
Предположительно загружена грязная бомба.>>

Услышав донесение от одной из машин в спорном районе, командир сил Легиона, противостоящих второму северному фронту, Динозавр, молчал некоторое время.

<<Светлячок — принято. Цель атаки неизвестна.>>

Одно дело, будь это самая настоящая ядерная бомба, но здесь была просто грязная. Она мало скажется на бронированный металлический Легион. Более того, радиация вредит как врагам, так и друзьям, а значит грязная бомба мешает операциям людей.

И поэтому командирская машина не понимала, что делать. Было неясно, с какой целью применять грязную бомбу. Диверсия? Какая-то хитрость? Испытание? На какой результат надеялись военные Союза?

<<Отслеживать грязную бомбу, собрать информацию. Остановить наступление на армию Союза до тех пор, пока намерения не будут установлены.>>

†

Ядерное оружие взорвалось. Взрыв сотряс лес, взрывная волна прошла по верхушкам деревьев. Никакого тебе ослепляющего огненного шара, ни черного столба дыма, поднимающегося в небо. Ноэль неподвижно смотрела на лес, который должен был сравняться с землей.

Грохот от взрыва был слишком слабым. Ударная волна лишь всколыхнула верхушки деревьев, а должна была вырвать их с корнем.

«Этого не может быть».

Ядерное оружие, если взять лишь столько урана, сколько поместится в руках, может разметать весь лес и выжечь бронетанковое вооружение. Принцесса Ниям показывала Ноэль в детстве видео испытания, проводимого домом Миалона с имперской армией. Они взрывали то же количество урана, значит огневая мощь должна была получиться такой же.

— Не может быть... Почему?!

□

Рекс услышал от Ноэль про мощь ядерного оружия, но взрыв отнюдь не походил на то, о чем она говорила. Заподозрив какую-то неполадку, он развернул грузовик и поехал обратно той же дорогой. Взрыв такой силы едва ли навредит Легиону, но по какой-то причине в окрестностях не было даже Муравьев. А доехав до эпицентра, где должно быть море машин, с врагом они так и не столкнулись.

Следов разрушений особо не было. Грузовик подорвало, но урона было столько, сколько обычно и положено мощной взрывчатке, затиснутой в ведро, не более.

— Хм-м-м... Что-то, наверное, пошло не так, — недоуменно произнес он, после чего подошел к мерцающему пламени.

Огонь имел странную яркую окраску. Его языки танцевали над останками ведра и ядерных топливных гранул.

Он был красивый, этот огонь. Рекс беспечно вытянул руку.

□

Пост мониторинга гамма-излучения, установленный изначально затем, чтобы обнаружить ядерные аварии, зафиксировал нарастание радиации. Потом заместитель подполковника Миалона сообщила, что Легион отступил из предполагаемой зоны взрыва ядерного боеприпаса. Выслушав донесение, подполковник нахмурилась. Она была в своем кабинете на базе дивизии, состоящей из нескольких модульных домов.

— Неужели мощные гамма-лучи таки воздействуют на них? Хотя, может, они просто осторожничают...

Керамика и металл устойчивы к радиации, а центральный процессор Легиона создан из жидких микромашин. Последствия будут гораздо мягче, чем для черепно-мозговых нервов или полупроводников.

— Мы ограничили доступ к месту взрыва, однако поблизости обнаружили Рекса Соас и трех его подчиненных и схватили. Судя по степени загрязнения, они, скорее всего, вошли в зону поражения и не смогли уйти самостоятельно.

— Решение ограничить доступ было правильным, Хисно. Дезактивация Ванаргандов отняла бы уйму времени и сил. А вот что касается младшего лейтенанта Соаса и его подчиненных... — Подполковник Миалона посмотрела на свою помощницу. — Они в состоянии отвечать на вопросы?

— Сейчас они страдают от тяжелой лучевой болезни, их постоянно тошнит... Может, если станет лучше...

— Все ясно...

□

Отработанное ядерное топливо разбросала мощная взрывчатка. «Ядерное оружие» в точке взрыва создало зараженную радиацией зону, заполненную большим количеством радиоактивного вещества.

Легион, однако, не был подвержен радиации так же, как люди. По этой причине военные Союза не могли подобраться к тому месту, что позволило бронетанковым силам Легиона занять его. Передовая база была возведена прямо посередине спорной территории.

Получив новости, «восемьдесят шесть» еще сильнее впали в уныние. Они ничего не знали про «ядерное оружие», да и оно особо их не интересовало, зато каждый прекрасно понимал, что значит потерять позицию и дать Легиону там обосноваться. Ударная группа должна была держать здесь оборону, а чьи-то необдуманные действия поставили под угрозу весь участок.

Сперва из-за полка Аве Мария отложили операцию по разрушению дамб, ради которой сюда и

прибыли. И теперь, когда они активировали «ядерное оружие», нужно было переоценить зону операции и какие маршруты остались доступны, и сопровождающим инженерам и пехоте придется соблюдать меры радиационной защиты. В расчет надо взять новые обстоятельства.

А они уже были деморализованы тем, что боями тут лишь подпирают оборону, трещащую по швам.

— И почему наши сослуживцы Союза тянут нас на дно? — проворчал Рито.

□

— Как ни странно, ты неплохо справляешься, Шин-кун.

— Пока что...

Шин подумал, что «как ни странно» можно было и опустить, но он не мог закрыть глаза на свой прошлый опыт в таких вещах. Анжу очень наблюдательна, когда дело касается других людей, и она уже очень давно заметила хрупкое душевное состояние Шина и переживала за него.

— Я стараюсь снимать стресс разными способами, пока не стало совсем плохо... Если тоска одолеет меня первого, желание воевать пропадет вообще у всех.

Шин был одним из командиров ударной группы, и его поведение влияло на остальных бойцов, особенно сейчас, когда отсутствовала Лена. Поэтому пускай им придется вести осточертевшие оборонительные сражения, или даже если первоначальную операцию откладывают в дальний угол, он не проявит волнение. Если его что-то будет отвлекать, он никому не позволит этого увидеть, и со своими обязанностями справится спокойно. Шин старался поддерживать такой настрой.

— Что скажешь про «мастака», тебя заботит это прозвище? Беспокоит ли, что наговорили во время эвакуации Республики?

— Хм-м? А...

«Они мертвы из-за тебя. Почему ты не защитил их?».

Шин качнул головой из стороны в сторону.

— Нет, не особо... Я не обязан и не стану оправдывать ожидания других подразделений, тем более людей Республики. Во мне нет столько высокомерия, чтобы считать, будто я настолько важен. У меня есть вы, мои товарищи...

И Лена.

— Я слабый жнец, кто не может биться в одиночку, — пошутил Шин, на что Анжу улыбнулась.

— Точно. Ну что же, хорошо.

— Кстати, ты тоже не выглядишь слишком потрясенной, Анжу... Ты же не сильно давишь на себя?

Дастина оставили на основной базе, Республика пала на глазах, а теперь конец войны и будущее за ней, на которые они втайне надеялись, казались как никогда далекими. Это относилось не только к Шину, но и Анжу.

— Ну-у... Не могу сказать, что я в полном порядке. Но Фредерика-чан стала совсем понурой, и мне кажется, я не должна унывать по той же причине, что и ты... Хотя признаюсь, без Дастина-куна мне немного одиноко.

Она упомянула своего возлюбленного, хотя Шин не говорил о нем. Он посмотрел на Анжу, а она небрежно пожала плечами. В этом плане Шин не мог с ней сравниться. Но потом она обеспокоенно нахмурилась.

— Точно, Фредерика-чан... Она ведет себя несколько странно. Будто бы размышляет над чем-то. Ты должен сосредоточиться на операции, поэтому давай с ней разберемся мы с Креной-чан и Райденом-куном... Но, если сможешь уделить ей чуточку внимания, это поможет.

†

Заметив незнакомую форму жизни, Легион начал преследовать Леуку. Особь в ответ нырнула под воду, она плыла по реке Хияно и добралась до входа в канал Кадуан, искусственного водного пути.

Где-то в горах Шихано, которые становились ниже к северу, пока не сходились с северной горной зоной Язим, был участок, окруженный с трех сторон крутыми склонами, представлявшими собой практически утесы. Здесь Леука смогла доплыть до водопада, откуда обширные воды реки Кадуан падали каскадом вниз в бассейн реки Хияно.

Здесь раздражающий Легион не сможет последовать за ней. Чуть дальше по течению был серый бетонный шлюз, на невысоком возвышении что-то ярко блеснуло.

Серая коробка. Блеск глаз существа, стоящего рядом, — вот что Леука увидела. Существо было до странного тоненьким, двуногим, оно взирало вниз с широко распахнутыми глазами.

Леука смотрела на него своими радужно переливающимися глазами, плывя по течению реки на поле боя.

†

Несмотря на то, что Легион создал плацдарм в спорной зоне, они все еще не понимали, для чего полк Аве Мария применил грязную бомбу, и потому сохраняли осторожность. Наступление на 37-ю бронетанковую дивизию было приостановлено, что упростило полку Синяя птица Богоматери поимку отступников. Они сузили область деятельности по месту взрыва, ловили военнопленных, добывали из них сведения и отслеживали прятавшиеся ячейки полка Аве Мария.

Вместе с тем Легион не показывал ни одного намека на готовящуюся атаку, из-за чего у ударной группы, отвечающей за мобильную оборону, образовалось свободное время. Это время они использовали для более содержательного брифинга, проводимого в бараках. Шин оглядел капитанов батальонов 1-й бронетанковой дивизии и командиров отрядов и спросил:

— Хотите еще что-нибудь уточнить?

Убедившись, что ни у кого не было вопросов или донесений, Рито поднял руку. Митихи и остальные, вероятно, не намерены поднимать эту тему, так как она не связана с операцией, но раз уж появилось время, подумал он, завязать разговор все же стоит.

— Та-а-ак, кэп, это не по операции, но можно спросить?

— Если это имеет отношение ко всем присутствующим.

— Да... думаю, что имеет.

На пути в бараки подполковник Миалона сказала им ждать на базе и не заходить на загрязненную территорию на Регинлейвах, и Райден и Шин согласно кивнули, не задавая вопросов. И Рито тоже не стал, хотя не понимал, к чему эти указание и предупреждение.

— Что это за ядерное оружие такое? Или, ну, из чего сделано, и почему оно так опасно?

□

Шин переадресовал вопрос Вику, который тоже был здесь. Вик затем переадресовал вопрос Зайше, ее глаза забегали по помещению. На этом моменте Шиден вышла из зала для брифинга.

Как и большинство «восемьдесят шесть», Шиден многого не знала о ядерном оружии, а значит

имела вескую причину остаться. Митихи вроде тоже хотела послушать, она решила позвать свободных членов своего отряда, чтобы те присоединились.

Но... Шиден претила мысль расспрашивать Шина. Она бы осталась, будь там Лена, но ее не было. Конечно, об оружии знали Грета и штабные офицеры, но в такое время — перерыв между боями — дел у них было невпроворот.

Тогда позже попросит объяснить капитана Оливье.

Стоило ей об этом подумать, девушка заметила возвращающуюся подполковника Миалона. Она дала указания насчет того, как действовать в случае применения ядерного оружия, значит должна все о нем знать. Шиден может спросить ее.

— Подполковник Миалона, прошу прощения. Я задам вопрос?

— Да, конечно. Что вас интересует, младший лейтенант Иида?

Шиден удивилась. Подполковник Миалона общалась только с бригадным командиром Гретой и ее штабными офицерами или с командирами бронетанковых дивизий, вроде Шина или Сири. Прежде она не разговаривала с капитанами взвода. Немалое удивление вызвал тот факт, что подполковник знала Шиден в лицо.

— Хм-м... Я хотела спросить по поводу радиации от ядерного топлива или оружия, или что там выкинул полк Аве Мария... Как эта ядерная энергия вообще работает?

Но к еще большему удивлению Шиден, подполковник Миалона резво обернулась на нее и с энтузиазмом подошла ближе.

— Т-т-т-ты хочешь узнать об этом?!

Шиден отпрянула. Девушкой она была высокой, а потому слегка испугалась, когда на нее в первый раз посмотрели сверху вниз.

— Не-е-ет, мне не то чтобы интересно. Просто, ну, я ж ничего не знаю...

— Это не просто хорошо, а замечательно, я бы сказала! Ты не знаешь, поэтому хочешь узнать и понять! Вот это правильное мышление! — сказала подполковник Миалона, подняв кулачки.

Шиден сделала еще один шаг назад. Может, надо было все-таки обратиться к Шину. Подполковник, однако, заметила реакцию и пришла в чувства.

— Итак, хм-м, ядерная энергия, да... Ну, если я начну объяснять, скорее всего, зайду слишком далеко и в конец запугаю тебя.

К сожалению, Шиден уже была запугана. Хотя подполковник Миалона не обижалась, ей, по-видимому, часто приходилось с этим сталкиваться.

— Я покажу тебе простенькую анимацию, которая все объяснит. Ее сделали в нашей лаборатории для ознакомительных экскурсий. Если кто захочет узнать больше, пускай тоже посмотрят. Я подготовлю детальный материал во время операции, так что, когда вернетесь на основную базу, можете почитать, если будет интересно. О, и если возникнут вопросы при просмотре мультфильма, можете задавать их ему, — прошептала она, указывая на молодого офицера сзади, после чего сказала кому-то по парарейду, чтобы принесли фильм. Затем она озвучила еще список названий, скорее всего, книг по теме.

Шиден озадачила страсть и внезапное радушие женщины. Она поинтересовалась так, невзначай, и совсем не ожидала, что подполковник захочет научить.

— Спасибо, — поспешно поблагодарила Шиден.

— Не за что. Ядерная энергия — область исследования дома Миалона. Меня радует, что вы заинтересовались этим. Понимаете, ядерная энергия — штука прекрасная. Она опасна, но так притягательна. Надеюсь, вы изучите тему в своем темпе, — ухмыльнулась подполковник Миалона. Ее в самом деле распирало от радости. — Как я упоминала ранее, хотеть постигать то, чего не понимаешь, — это важное качество. Будет отлично, если ваше любопытство приведет вас к другим областям и технологиям. Уверена, вы найдете то, во что буквально уйдете с головой. И... — улыбнулась она с блеском ароматной розы, — ...если это будет наша замечательная ядерная энергия, я буду на седьмом небе от счастья.

□

Когда Шиден ушла, подполковник Миалона была в приподнятом настроении.

— Ну что за прелесть. Она девушка умная. Уверена, остальные «восемьдесят шесть» тоже такие. Я должна составить план на образовательную экскурсию на наш новый термоядерный реактор, и после войны, быть может, сделать одного из них стажером в лаборатории...

Ее подчиненный натянуто улыбнулся. Он был старше и управлял Ванаргандом. Происходил из семьи местных рыцарей во владениях дома Миалона в Шемно, и именно его ум и талант пробудили интерес ее старшего брата. Однокашник, закадычный друг, а потом и помощник.

Когда подполковник ушла на передовую, брат послал его защищать сестру. Он был одного с дорогим братом возраста, и в детстве она также восхищалась им.

— Вы кажетесь счастливой, принцесса.

— Еще бы. Для меня самое радостное событие — это дать шанс учиться тому, кто хочет расширить свой кругозор.

«Не будь в них этого качества, “восемьдесят шесть” не пережили бы адский восемьдесят шестой сектор», — с грустью подумала подполковник Миалона. Они должны были учиться и думать, принимать самостоятельные решения, брать ответственность за выборы. Вот как им удалось выжить... ведь те, кто не справлялся, погибали.

Кто не учился биться с Легионом, кто не придумывал новые стратегии для каждого боя. Кто не думал о вооружении, укрытиях или какую цель уничтожать первой. Кто давал другим людям решать, кто не мог нести бремя войны, и кому не хватало решимости, важной для выживания.

Конечно, умирали и те, кто все это имел и умел. Но члены ударной группы смогли выжить и уйти с того поля боя, а значит все эти качества у них есть.

Учиться, думать, решать и брать ответственность. Они владели умениями правителей, были королями своих королевств, пускай даже никем и ничем не могли править или повелевать.

Ее глаза дымчато-кофейного цвета презрительно сузились.

— Это в самом деле приятное зрелище... Особенно на фоне жалких петушков, которые не учатся, не думают, ничего не решают и ни за что не отвечают.

□

Когда полк Синяя птица Богоматери ворвался на одну из позиций отступников, чтобы арестовать их, никто не сопротивлялся.

На том месте предположительно создавали «ядерное оружие», и, как можно было догадаться, они вскрывали топливные стержни, не зная ничего про радиационный риск. Район был загрязнен смертельной дозой радиации.

Поскольку полк Синяя птица Богоматери держал в уме такое развитие событий, они пустили только тяжелобронированных Ванаргандов. Тонкая броня экзоскелетов Берсерк и Регинлейвов не защищала людей внутри от гамма-лучей. Дом Миалона, исследовавший ядерную энергию для Империи, и подразделения под его командованием знали об этом как никто другой.

Солдаты полка Аве Мария, в свою очередь, воспринимали ядерную энергию как некую сказочную и сверхъестественную и не использовали защиту. Радиация невидима для глаза, в конце концов, она не вызывает сходу жар или боль. И вот они получили смертельную дозу, оставшись в неведении.

Отступники беспомощно лежали лицом вниз. Ванарганд рассмотрел одного через оптический сенсор, у этого человека были знаки отличия офицера. Одна из командиров полка Аве Марии, Чилум Рева.

— И ее поразила лучевая болезнь. Подумать только, даже местного рыцаря Шемно.

□

Все больше и больше поступало донесений о ячейках отступников, и подполковнику Миалона уже даже вздохнуть сил не хватало.

— Мало того, что Легиону ничего не сделали, так они еще и себя поубивали радиацией. Ноэль Рохи так ничему и не научилась.

Ноэль была наследницей дома Рохи, вассалов дома Миалона, владевшей электростанцией Раши. Она должна была знать об исследованиях семьи и источнике счастья родного города, но в итоге осталась невеждой.

Как принцесса крупного землевладельца, подполковник Миалона с детства дружила с сыновьями и дочерьми местных рыцарей и защитников. Делала она это с одной явной целью: выбрать наиболее перспективных ребят, которые получают лучшее образование. Ноэль среди них не было. Уже в том возрасте она не казалась достойной защитницей, не говоря уже о рыцаре.

И эта девчонка в полной мере оправдала ожидания — изъятое «ядерное оружие», которое она создала, было металлическим ведром с топливными гранулами, его положили в грузовик, ничем не накрыв и никак не изолировав.

— Президент лишь недавно начал революцию, и нормальное образование не распространилось по стране в той мере, в какой должно было, но все равно...

Армия дала Ноэль и ее подчиненным возможность получить образование, и они ее упустили. Многие дети, крепостные с той же территории, усвоили минимальные знания, нужные для продвижения по службе. Кто-то смог стать унтер-офицером, а кто-то — даже офицером.

Одна из таких — ее подчиненный, младший лейтенант — сейчас спокойно отчитывалась. Она была из Мариялазурия, и подполковник Миалона спрашивала, не нужно ли ей освобождение от миссии, и ответом было «нет».

— Мы схватили все известные производственные ячейки. Поимка действующей ячейки в процессе. Со всеми солдатами покончено. Вместо Рекса Соаса допрашиваем сейчас Чилум Реву.

С тех пор как Рекса взяли неподалеку от места взрыва «ядерного оружия», он словно бы шел на поправку. Казалось, скоро его можно будет допросить. Сам он тоже считал, что поправляется, но потом умер, как и все подчиненные.

Радиационное поражение — острая лучевая болезнь или ОЛБ. Один из первичных симптомов — плохое самочувствие, спустя некоторое время состояние организма улучшается, однако это ни в коем случае не означает выздоровление. Радиация сильно сказывается на костном мозге, органах пищеварения, она также серьезно поражает кожу, наиболее подверженную излучению, так как это защищающая от внешних повреждений ткань. Последствия проявляются довольно скоро.

Учитывая, какой дозе радиации подверглись дезертиры, маловероятно, что они выживут, и на них не будут тратить драгоценные для передовой медицинские ресурсы. Это касалось рядовых военнослужащих, кого даже допрашивать смысла не было, и недавно схваченную Чилум Реву.

— Выжми все сведения о местонахождении Ноэль Рохи и Нинха Лекаф. А потом можешь покончить с ней.

□

Ядерное оружие должно было уничтожить весь Легион в окрестностях и разбудить армию второго фронта своей мощью и величиим, но на деле бомба взорвала лишь один грузовик. Отчета Рекса хватило, чтобы сбить с толку Ноэль, а когда ситуация стала ухудшаться с каждой минутой, она запаниковала.

Рекс, оставшийся со своими людьми, чтобы убедиться в эффективности ядерного оружия, после последнего донесения так и не вернулся. Члены производственных ячеек рухнули, как закончили с работой, они умирали один за другим. А действующую ячейку, которая разнесла так называемое ядерное оружие по спорной зоне и ждала указаний Ноэль, теперь преследовали и беспощадно давили военные Союза.

— Почему? Все должно было получиться!

«Я не сделала ничего неправильного. Я права, значит абсолютно все должно было пойти по плану!».

Пока Ноэль паниковала, подавили еще одну ячейку. Вернулась Нинха, бледная, она сообщила, что захватили последнюю производственную ячейку, преследователи также взяли Чилум.

Подданные Ноэль напряженно слушали новости, каждый — а особенно Йоно, слабая духом с детства — выглядела так, будто в любой момент расплчется.

— П-принцесса, она говорит правду? Все кроме нас умерли?!

— У нас же все получится, да, принцесса?! Ядерное оружие взорвет Легион, а армия Союза защитит нас... они спасут нас, ведь так?!

— Я...

У них должно было получиться. Должно было... но не получилось. Она подвела.

Нет, в этом она не признается. Гордая знать Империи так просто не признает поражение.

— Ну конечно! Просто подождите и увидите. Синее пламя Мариялазурия спасет вас всех!

По лицам ее подданных читалось облегчение. Но затем в просветах между деревьями мелькнул взвод Ванаргандов, они вышагивали по дороге, построенной армией Союза. С направления, куда вели едва заметные следы грузовика, на котором разъезжали до каждого пункта. Полк Синяя птица Богоматери отследил по ним укрытие полка Аве Мария.

— Бежим! Скорее! — громко, как могла, крикнула Ноэль.

Подданные, которые от шока не могли пошевелиться, мгновенно сорвались с места. Они ринулись в девственный лес, нетвердо ступая по опавшим листьям. Забежали в темную растительность и неосознанно потянулись к свету по ту сторону деревьев.

— А...

Перед ними вдруг предстала река. Ноэль застыла, ей некуда было бежать. Это новый канал Татасва, искусственная река — она протекала вдоль подножия гор Шихано и впадала в реку Хияно. Течение вроде не сильное, но ширина канала была несколько сотен метров. Переплыть его не казалось чем-то возможным. Поздней осенью вода довольно холодная, низкая температура за считанные секунды заберет тепло тела человека.

Из деревьев вынырнули металлические фигуры, зажимая восставших солдат. Только их было не четыре, увиденных в начале. Собралось целых шестнадцать Ванаргандов, силовые установки которых грозно визжали.

— Ч-черт...

Киахи стиснул штурмовую винтовку, будто стыдясь за побег. Милха встал перед дрожащей Йоно. А перед оцепеневшей Ноэль оказался Меле, он словно защищал ее.

В такой момент это было не к месту, и все же его жест растрогал Ноэль.

— Меле, мне... мне правда...

Пулеметы Ванаргандов завращались. Они теперь даже не скажут сдаться. И тут...

□

...небо пронзил лазоревый свет.

□

Этот свет увидели добровольцы Стран флота, которых отозвали с патрулирования из-за риска радиации и отправили помогать военным инженерам.

Это не солнце, пробивающееся через туман, и не молния. Это синий свет адского жара, сфокусированный луч огня.

Такое знакомое и такое отвратительное пламя поля боя на их родине.

Измаил помимо воли буркнул. Этого не могло произойти. Здесь, на наземном поле боя?

— Да вы издеваетесь...

Это пламя было...

□

Выслушав донесение, начальник штаба северного фронта побледнела.

— Остатки полка Аве Мария, их лидеры, Ноэль Рохи и Нинха Лекаф, сбежали. 2-я бронетанковая рота полка Синяя птица Богоматери была уничтожена.

Пускай это всего одна рота, но элита полка Синяя птица Богоматери не дала бы сбежать простым крепостным, и тем более не проиграла бы им в бою. Начальник штаба побледнела вовсе не поэтому. Она была из знатного рода, и с детства училась контролировать эмоции, так что ее улыбка от такого даже не дернется.

Но женщина перепугалась.

— Подразделение уничтожила атака... левиафана, попавшего в канал Татасва.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/3394455>